

Ярким летним утром 1958 года по Арбату под лыхой перебор гитарных струн шествовала ватага вихрастых подростков. Ее возглавлял обаятельный паренек с копной рыжеватых волос, с приветливым и открытым взглядом. Компания притормозила у входа в Щукинское училище, где в то утро кипели и клокотали экзаменационные страсти. Затихла гитара, лица ребят стали серьезными. Паренек шагнул вперед и под нестройное «Ни пуха!» решительно потянул на себя заветную дверь.

Так закончились тогда проводы Саши Збруева «в артисты».

...Он родился на Арбате. Вырос на Арбате.

Здесь, на Арбате, он впервые и навсегда полюбил театр. Он знал чуть ли не наизусть все спектакли соседнего с его домом Театра имени Евг. Вахтангова, где работал и сегодня работает его старший брат — актер Евгений Федоров. Видел на сцене и за кулисами — в ролях и вне роли — знаменитых вахтанговцев: Рубена Симонова, Михаила Астангова, Николая Гриценко, молодых Михаила Ульянова и Юрия Яковлева...

Он стоял в то, теперь уже далекое утро, у дверей училища — легкий, подвижный, еще не остывший от своих дворовых забот, полный радужных надежд на будущее, влюбленный в театр, в жизнь, в свой Арбат.

Таким и вошел молодой актер Александр Збруев в искусство.

«У него запоминающаяся улыбка — на нее невольно

шающую роль в утверждении студента четвертого курса Щукинского училища А. Збруева на главные роли фильмов «о молодых и для молодых», а затем стала одним из существенных аргументов для его зачисления в труппу Театра имени Ленинского комсомола, активно и принципиально разрабатывавшего молодежную тематику.

Творческая биография Александра Збруева, как, впрочем, и профессиональные судьбы многих его коллег, неоспоримо свидетельствуют — зритель выделяет в густой массе актеров прежде всего тех, кто уже в самом способе своего сценического или экранного существования, в манере держаться, двигаться, произносить слова, в мимике и даже типе лица и фигуры несет как бы отблеск, приметку современности, кто даже в мелочах максимально приближен к формам общения, принятым сейчас, сегодня.

«Похожего на всех сразу» Збруева сразу же заметили, и полюбили. Он был свой — понятный, хорошо знакомый, кажется, только что пробежавший мимо тебя по улице. В картине о современности — «Путешествие в апрель», в фильмах о минувшей вой-

недавнего прошлого «маской», потребовавшейся сотруднику следственных органов, чтобы разоблачить шайку уголовников, показательна.

Вполне осознав себя частью общества, занятого трудной и повседневной работой, герои Збруева из фильмов «Два билета на дневной сеанс», а затем «Романс о влюбленных», «Мелодии белой ночи», «Большая перемена», в какой-то степени «Наследница по прямой» и других приходят к пониманию, быть может, главных ценностей жизни. Они обнаруживают их не в романтических путешествиях за смыслом жизни, не в бесплодных сомнениях и риторических вопросах, а в деле, порученом им, в надежности дружбы и любви, в простоте и искренности взаимоотношений между людьми.

Быть перед камерой просто самим собой, как еще совсем недавно предлагали ему режиссеры, стало уже недостаточным. И потому, чтобы не повторяясь, идти дальше, чтобы доказать жизненность, достоверность своих надежных и простых героев, актеру приходилось всякий раз заново, на новом материале, порой имея по сцена-

«Иванове» А. П. Чехова и школьный учитель истории Хория в одноименном спектакле по произведению молдавского писателя Иона Друцэ. Классика и современность. Гротеск, близкий к фарсу. И открытая, прямо обращенная в зал публицистика. Роли эти, как мне кажется, во многом верно свидетельствуют о сегодняшнем уровне мастерства актера, о его широком творческом диапазоне.

Но для актера с таким многолетним стажем, как у него, две роли в текущем театральном репертуаре — немного. Особенно, если учесть его высокий профессионализм, немалую зрительскую популярность и, главное, неуемную страсть к работе. Но, впрочем, в театре и у не менее популярных И. Чуриковой, Е. Леонова, О. Янковского, В. Ларионова ролей немалого больше. Збруев, разумеется, не жалуется; не в его это правилах и привычках.

После очередной репетиции или спектакля идет домой пешком, через площадь Пушкина, мимо здания «Известий», по подземному переходу, к дому, где сверкают витрины популярного у москвичек магазина «Наташа». С этим женским именем — по веселой иронии судьбы — непосредственно связана и судьба Збруева — жена, известная актриса Людмила Савельева, с которой познакомился много лет назад, когда она снималась в роли Наташи Ростовой в «Войне и мире»; и шестнадцатилетняя дочь, тоже Наташа, категорически заявляющая о своем нежелании быть актрисой, но однако уже снявшаяся в главной роли нового телефильма М. Козакова «Гуманоид в небе мчится».

Об актерах часто говорят: «театр стал для него вторым домом». Что это действительно так и впрямую относится к Александру Збруеву, я убедился, встретившись с ним в вестибюле театра. В том, как здоровался он с коллегами, как разом преобразилась его осанка, изменился стиль поведения и даже интонации голоса, ясно читалось: «Здесь я живу, здесь мне все знакомо, все дорого». Мы шли по той части здания, что лишь недавно была передана театру и где сейчас завершается ремонт. С восхищением говорил он об открывшихся после ремонта старинных фресках на античные темы, о том, что здесь — и, наверное, очень скоро — будет Малая сцена театра и он, Збруев, выйдет на эту площадку в новой роли, которую сейчас репетирует.

Была в его голосе надежда. И прекрасная гордость за свой второй дом.

М. ЛЕВИТИН.

Заслуженный артист РСФСР А. Збруев.
Фото В. Киселева.

РОДОМ С АРБАТА

отвечаешь. И взгляд — добрый и веселый. Он молод, как и его герои, — напишут о нем позже.

«Уловлено все — манеры, внешний облик, привычки молодых, наиболее характерные интонации их речи. И сами герои — непосредственные, житейские, обычные, как будто мимоходом зашедшие с улицы на сцену. Они из толпы, из нынешнего дня», — заметит рецензент, разбирая несколько наиболее заметных в то время спектаклей московского Театра имени Ленинского комсомола, где почти в каждом одну из ведущих ролей исполнял Александр Збруев.

«Ты похож на всех сразу», — скажет рыжеволосая девочка Лика, обращаясь в первом действии спектакля «Мой бедный Марат» к нескладному пареню в высоких залатанных валенках — семнадцатилетнему Марату Евстигнееву из блокадного Ленинграда 1942 года. Скажет о Марате, роль которого в спектакле, а затем в телефильме играл А. Збруев, но, безусловно, и о самом актере тоже.

«Похож на всех сразу» — вот, вероятно, ключ к пониманию причин той немалой зрительской популярности, которая сопутствовала начинающему Александру Збруеву.

По всей видимости, именно эта похожесть сыграла ро-

не — «Пядь земли» и «Чистые пруды», в спектаклях театра от роли к роли, от премьеры к премьере Збруев показывал в общем-то один человеческий характер, один тип. Бескомпромиссность, ранимость, обостренное неприятие фальши, юношеский максимализм, недоверие к выпендренным словам, желание сделать все по-своему, все попробовать самому, во всем убедиться лично — вот, наверное, главные, определяющие качества его молодых героев тех лет.

...Но время летит быстро. В дверь стучались иные проблемы, иные «имена». И потому расставание с героем, вместе с которым А. Збруев вошел в искусство, стало необходимостью.

По мнению многих, писавших об актере, первым шагом во взрослость стала для него роль сотрудника ОБХСС Алешина в картине «Два билета на дневной сеанс». Собранный, рассудительный и мужественный, Алешин Збруева — по условиям «детективной игры» — берет на себя хорошо знакомую актеру роль ироничного, внешне беспечного и обаятельного «паренька с улицы». Только теперь роль эта игралась не на зрителя, а на героев картины — преступников, в среду которых проник Алешин.

Подмена актерской темы

рию не так уж много реплик и сцен, искать и находить особенные, неповторимые черточки в характере своих персонажей. Придумывать их, если потребуются. А придумав или отыскав, показать самыми скупыми, лаконичными актерскими средствами.

Потому, наверное, и запомнились многие киногерои Александра Збруева, несмотря на то, что некоторые из фильмов, где он снимался, безнадежно забылись. Обстоятельство это не раз отмечалось журналистами и критиками, писавшими об актере. И в самом деле, картины с его участием — а их уже около тридцати — в значительном своем большинстве не стали событиями в киноискусстве. Впрочем, событиями они и не замыслились. Однако Збруев — человек, по всей видимости, реальный, умеющий трезво смотреть на вещи и, кроме того, глубоко преданный своей профессии: читает сценарии, пробует, репетирует, снимается, выступает на концертах и встречах со зрителями. Совершенно верно полагаем при этом, что только в постоянном тренаже и может состояться настоящий профессионал.

Сегодня в Театре имени Ленинского комсомола у Збруева две роли — управляющий именем Боркин в